

Глава 23. Переплетение судеб

Сяо Цзыцзюнь мерно шагал впереди, держа в руке обнаженный меч. Фань Юань следовал за ним, не отставая ни на шаг. В этот вечер наставник казался непривычно мягким; даже в очертаниях его удаляющегося силуэта сквозило редкое тепло.

— Наставник! — позвал Фань Юань, повинувшись какому-то необъяснимому порыву. Ему просто безумно хотелось окликнуть его.

Решив, что идет слишком быстро и ученик не поспевает, Сяо Цзыцзюнь замедлил шаг. Однако Фань Юань снова позвал:

— Наставник!

Тогда Сяо Цзыцзюнь и вовсе остановился. Когда юноша поравнялся с ним, он удивленно приподнял бровь:

— О чем ты?

— Да ни о чем, — с улыбкой ответил Фань Юань. — Вы ведь и правда мой наставник.

Он со смущением указал пальцем на мокрую ткань на груди мужчины:

— Наставник, у вас тут...

Сяо Цзыцзюнь опустил взгляд и невозмутимо ответил:

— Вернемся — сменю.

Фань Юань лишь послушно кивнул.

«Надо же было так разрыдаться, — с досадой подумал он. — Взрослый ведь парень, а развел сырость прямо у него на груди»

Но стоило ему успокоиться, как чуткий слух уловил тихий перезвон. В окрестностях заброшенного поместья Фань давно никто не жил: здесь и при свете дня редко встретишь живую душу, а уж глухой ночью — и подавно. Звук то приближался, то отдалялся, то взмывал ввысь, то падал к земле, будто колокольчик был привязан к какому-то стремительно несущемуся существу.

— Наставник, вы слышите? — прошептал Фань Юань.

После недавнего потрясения в иллюзорном мире его все еще преследовал подспудный страх вновь оказаться в ловушке разума.

Однако Сяо Цзыцзюнь по-прежнему стоял рядом. Шелк его рукава слегка колыхнулся от ночного ветра, и Фань Юань немного успокоился.

Наставник молчал. Юноша хотел было предостеречь его, но, взглянув на его суровое лицо, понял, что тот напряженно всматривается в темноту. Проследив за его взглядом, Фань Юань обомлел: на крыше одного из полуразрушенных строений поместья высился силуэт!

Лицо незнакомца скрывала полумаска, а на поясе покачивалась связка Тройных Колокольчиков. Он пробыл там всего мгновение, после чего бесшумно взмыл в воздух и скрылся в ночи. Перезвон колокольчиков растаял вместе с его уходом.

Фань Юань рванулся было следом, но Сяо Цзыцзюнь тяжело положил ладонь ему на плечо, удерживая на месте.

— Не преследуй, — негромко приказал он.

— Но, наставник... — Фань Юань вновь посмотрел на опустевшую крышу. — Кто это был?

— Не знаю, — покачал головой Сяо Цзыцзюнь. — Для начала вернемся в лагерь.

Когда они после долгих блужданий наконец добрались до постоянного двора, глубокая ночь уже перевалила за половину. Все остальные ученики давно спали беспробудным сном. В самом центре просторного двора росло раскидистое вековое дерево, чей ствол едва ли смогли бы обхватить трое взрослых мужчин. Фань Юань, вконец измотанный ночными приключениями, тихо притворил за собой калитку, прислонил меч к стволу и бессильно опустился на сухие корни. Он поднял глаза: луна сегодня сияла во всей своей полноте, заливая двор холодным призрачным светом.

Сяо Цзыцзюнь запер ворота и, повернувшись к ученику, негромко произнес:

— Еще рано. Иди в комнату, отдохни.

Фань Юань снизу вверх посмотрел на наставника. Тот стоял спиной к луне, и его лицо тонуло в глубокой тени, мешая разглядеть его взгляд.

— Ступайте спать, наставник, а я побуду здесь еще немного, — тихо отозвался юноша.

— Чего ты ждешь?

— Да так... Хочу просто полюбоваться луной. — Он замялся, но тут же добавил: — И еще, наставник... Снимите испачканное одеяние. Завтра я его выстираю.

Сяо Цзыцзюнь развернулся и сухо бросил через плечо:

— Не нужно.

С этими словами он скрылся в покоях.

Фань Юань лишь недоуменно вздохнул. И чем он снова не угодил наставнику? Только что тот проявлял заботу, а теперь вновь обратился в ледяную глыбу.

Тем временем Сяо Цзыцзюнь вошел в комнату и бережно положил меч на стол. Пятно на его груди уже успело просохнуть под порывами ночного ветра, но он все равно прижал ладонь к ткани, погружившись в глубокую задумчивость.

«Как он мог так безрассудно броситься в неизвестность? — Сяо Цзыцзюнь до боли сжал кулаки. — Без подготовки, не зная, какие опасности таит в себе этот иллюзорный мир... Окажись моя воля чуть слабее, мы оба сгинули бы там навсегда. Какое безрассудство!»

Он тяжело вздохнул. Этот мальчишка определенно отнимет у него немало жизненных сил.

Сквозь приоткрытое окно он увидел, что Фань Юань по-прежнему сидит во дворе, подтянув одну ногу к груди и уставившись в ночное небо. Сяо Цзыцзюнь взмахом руки зажег свечу, быстро переоделся в сухое одеяние, а влажное сложил в таз. Затем, подхватив верный клинок, он вновь вышел на крыльцо.

У самого порога он замер, с удивлением наблюдая за учеником. Фань Юань усердно ковырял землю острием меча прямо под корнями старого дерева.

Как оказалось, юноша заметил, что земля у корней недавно перекапывалась. Смекнув, что Чжунли Цзин и остальные могли запрятать туда недопитые запасы, он решил проверить свою догадку. И действительно — вскоре из ямы показались два пузатых глиняных кувшина. Судя по крепкому аромату, просочившемуся сквозь печати, вино было отменным. Фань Юань бережно вытащил один сосуд и, выпрямившись, нос к носу столкнулся с наставником.

Он никак не ожидал, что Сяо Цзыцзюнь вернется так быстро, да еще и в чистых одеждах. Пытаться спрятать кувшин было глупо и поздно, поэтому Фань Юань лишь виновато улыбнулся и честно признался:

— Наставник... Я бы хотел сделать пару глотков.

Сяо Цзыцзюнь заметил покрасневшие глаза юноши — должно быть, тот опять плакал втайне от всех. В детстве Фань Юань был ужасным плаксой, а повзрослев, научился прятать свои слезы. И хотя он давно не позволял себе подобных слабостей, при виде его заплаканного лица Сяо Цзыцзюнь по-прежнему терялся.

— У тебя раны, — тихо произнес он. — Не увлекайся.

Пораженный такой невиданной уступчивостью, Фань Юань просиял. Схватив кувшин, он легким движением взмыл на крышу, уселся на черепицу и жадно сделал два крупных глотка. Горло обожгло приятной резкой остротой.

Сяо Цзыцзюнь остался стоять внизу, задумчиво глядя на силуэт ученика. Тот сидел спиной к нему и молча прикладывался к кувшину, выглядя бесконечно одиноким в холодном лунном свете. Слегка поколебавшись, Сяо Цзыцзюнь поднял с земли второй кувшин и уже собирался взлететь на крышу, чтобы составить ему компанию.

В этот момент тяжелые ворота со скрипом распахнулись. Во двор торопливо вошел Сюань Вэнь и тут же застыл на месте, уставившись на наставника с кувшином вина в руках. Сяо Цзыцзюнь всегда отличался безупречной дисциплиной, ложился на исходе дня и на дух не переносил хмельного, запрещая пить и другим. Увидеть его бодрствующим глубокой ночью, да еще и с алкоголем, было за гранью возможного.

— Наставник, вы... — вырвалось у ошеломленного Сюань Вэня.

На лице Сяо Цзыцзюня на мгновение отразилось редкое замешательство. Он поспешно впихнул кувшин в руки опешившему ученику и сухо бросил:

— Вовремя ты. Фань Юань на крыше, отнеси это ему.

Не дожидаясь ответа, он стремительно развернулся и скрылся за дверью своей комнаты.

Сюань Вэнь так и остался стоять с кувшином в обнимку, недоуменно моргая. Окружная принцесса Е Шаочжэнь только что заставила его обойти кучу больных, и все, о чем он мечтал в этот час, — это доползти до постели!

И все же, вздохнув, он послушно взлетел на крышу. Увидев одиноко сидящего Фань Юаня, Сюань Вэнь подошел ближе и уселся рядом на прохладную черепицу.

Услышав шорох шагов, Фань Юань встрепенулся и с надеждой обернулся:

— Нас...

Однако, разглядев лицо пришедшего, он заметно сник, хотя тут же попытался скрыть разочарование за вежливой улыбкой:

— Сюань Вэнь? Откуда ты здесь? А я думал, что это... — Он осекся, не став заканчивать фразу.

— Что с тобой? — Сюань Вэнь устроился поудобнее. — Думал, наставник пришел? Я только что столкнулся с ним у входа. Он сказал, что ты сам не свой, и велел мне составить тебе компанию.

Фань Юань сделал еще один глоток, и в его голосе прозвучала горечь, которую он и сам не осознавал:

— И правда, глупости лезут в голову. С чего бы наставнику пить со мной?

— Ого, значит, моему обществу ты не рад? — в шутку возмутился Сюань Вэнь, делая вид, что поднимается. — Что ж, тогда я пойду спать, а ты кисни тут в одиночестве.

— Пой, брат, ну куда ты! — Фань Юань поспешно удержал его за рукав. — Рад я, очень рад.

Он с улыбкой протянул свой кувшин. Сюань Вэнь добродушно усмехнулся и со звоном приложил к нему свой сосуд.

Сделав пару глотков, старший ученик вытер губы тыльной стороной ладони и спросил:

— Ну, колись. Что стряслось-то?

— Брат, я как раз хотел у тебя кое-что разузнать, — посерьезнел Фань Юань. Он повернулся к собеседнику и пристально посмотрел ему в глаза: — Встречался ли тебе в городе Пинчжоу человек с раскосыми, вздернутыми к вискам глазами и глубоким вертикальным шрамом прямо меж бровей?

<http://bllate.org/book/20436/2181819>